

MIĘDZYNARODOWA KONFERENCJA NAUKOWA

5-7 IX 2018

Archiwa w państwach totalitarnych Europy Środkowej i Wschodniej

40-lecie studiów
archiwistycznych w UMCS

PODPATRONATEM
burmistrza Sandomierza
Pana Marka Bronkowskiego

NM

ORGANIZATORZY

Zakład Archiwistyki i Nauk Pomocniczych
Instytutu Historii UMCS w Lublinie

Instytut Pamięci Narodowej w Warszawie

Archiwum Państwowe w Lublinie

Miasto Sandomierz

Muzeum Okręgowew Sandomierzu

PRZEWODNICZĄCY KOMITETU ORGANIZACYJNEGO

Prof. dr hab. Janusz Łosowski (UMCS)
oraz dr hab. Mirosław Szumiło (IPN, UMCS)

SEKRETARZE

dr hab. Tomisław Giergiel (UMCS)
oraz dr Tomasz Czarnota (UMCS)

5

7³⁰ - śniadanie

8³⁰ - rejestracja
uczestników

9⁰⁰ - otwarcie
konferencji

9⁴⁰ - **obrazy - cz. I**

11⁴⁰ - przerwa

12⁰⁰ - **obrazy - cz. II**

13⁴⁰ - dyskusja

14³⁰ - obiad

15⁰⁰ - przechadzka
po Lublinie

16²⁰ - **obrazy - cz. III**

18⁴⁰ - dyskusja

19²⁰ - kolacja

6

7⁰⁰ - śniadanie

8⁰⁰ - przejazd busem
do Sandomierza

(zbiórka pod
Chatką Żaka)

10⁰⁰ - przerwa

10²⁰ - **obrazy - cz. I**

12⁴⁰ - przerwa

13⁰⁰ - **obrazy - cz. II**

14²⁰ - dyskusja

15⁰⁰ - obiad

15³⁰ - spacer po
Sandomierzu

17⁰⁰ - **obrazy - cz. III**

18²⁰ - dyskusja

19⁰⁰ - uroczysta
kolacja

21⁰⁰ - przejazd
do Lublina

7

8⁰⁰ - śniadanie

9⁰⁰ - **obrazy - cz. I**

10⁴⁰ - przerwa

11⁰⁰ - **obrazy - cz. II**

11⁴⁰ - dyskusja

12⁴⁰ - podsumowanie
konferencji

13⁰⁰ - obiad

* Czas wystąpienia to 20 minut

OTWARCIE I KONFERENCJA**PROF. DR HAB. RADOŚLAW DOBROWOLSKI (UMCS)**

Prorektor ds. Nauki i Współpracy Międzynarodowej

DR HAB. MAREK SIOMA (UMCS)

Dyrektor Instytutu Historii

PROF. DR HAB. KRZYSZTOF SKUPIEŃSKI (UMCS)

Kierownik Zakładu Archiwistyki i Nauk Pomocniczych Historii

REFERATY**PROF. DR HAB. ZBIGNIEW ZAPOROWSKI (UMCS)**

Wokół pojęcia totalitaryzmu. Polskie spojrzenie

PROF. DR HAB. ALICJA KULECKA (UW)

Czynniki kształtujące politykę gromadzenia akt w PRL (1950-1989)

KAN. N. H. DOC. ELENA MICHAJŁOWNA BUROWA

(Бурова Елена Михайловна/Rosyjski Państwowy Uniwersytet Humanistyczny w Moskwie)

Zasada komunistycznej partyjności
a reprezentatywność państwowego
zasobu archiwalnego RosjiПринцип Коммунистической
партийности и
репрезентативность Архивного
фонда страны**PROF. DR HAB. JANUSZ ŁOSOWSKI (UMCS)**

Stan i potrzeby badań nad politycznym aspektem działalności polskich archiwów państwowych w okresie totalitaryzmu komunistycznego

DR JACEK KORDEL (UW)

Główne kierunki badań nad teorią archiwalną w NRD

data: 05.09.2018 r.

MGR ANTONI ZIELIŃSKI (IPN w Warszawie)

Zasady kwalifikacji akt do kategorii A w realiach Polski Ludowej: gromadzenie dokumentacji istotnej, czy makulatury?

DR HAB. MACIEJ WOJTYŃSKI (UW)

Planowe niszczenie dokumentacji i zbiorów programowych TVP S.A. za czasów prezesury Jerzego Urbana w 1989 r.

KAN. N. H. DOC. ROMAN LUBAWŚKYJ

(Роман Любавський), (Charkowski Uniwersytet Narodowy im. W. Karazina)

Zespoły dotyczące ruchu robotniczego w archiwach Ukrainy: czynniki gromadzenia, luki informacyjne i wartość źródłowa

Фонди з робітничої історії в архівах України: фактори комплектування, інформаційні ланки і джерело лознавчий потенціал

KAN. N. H. DOC. ELENA PIETROWNA MAŁYSZEWA

(Мальшева Елена Петровна), (Rosyjski Państwowy Uniwersytet Humanistyczny w Moskwie)

Kulturalno-oświatowa praca archiwów: społeczne potrzeby i polityka

Культурно-просветительская работа архивов: социальный заказ и политика

OKSANA EUGIENIEWNA ANTONOWA

(Антонова Оксана Евгеньевна / Rosyjski Państwowy Uniwersytet Humanistyczny w Moskwie)

Losy sowieckich archiwistów w okresie stalinizmu (1938-1953). Na podstawie dokumentacji Centralnego Archiwum Państwowego Obwodu Moskiewskiego

Судьба советских архивистов в период сталинизма (1938 -1953 гг.). По документам Центрального государственного архива Московской области

ŽIBEK BAJKASZ

(Жибек Байкаш / Archiwum Prezydenta Republiki Kazachstanu w Ałmacie)

Źródła archiwalne dotyczące represji wobec kazachskich archeografów

Архивные ис точники о репрессированных казахстанских археографов

KAN. N. H. DOC. SWIETŁANA IWANOWNA SEMIENKOWA, JEGOR OGURENKO

(Цеменкова Светлана Ивановна, Огуренко Егор / Uralski Uniwersytet Federalny im. B. M. Jelcyna)

Społeczny i ideologiczny wizerunek uralskiego archiwisty w latach 30. i 40. XX wieku

(Социальный и деологический портрет уральского архивиста 1930-40-х гг.)

KAN. N. H. DOC. OLHA OSEREDCZUK

(Ольга Осередчук / Lwowski Uniwersytet Narodowy im. I. Franki)

Przemiana profesjonalnego wizerunku archiwisty w czasie pierwszej okupacji Lwowa w latach 1939-1941

Зміна професійного образу архівіста у роки першої радянської окупації Львова (1939 – 1941 рр.)

KAN. N. H. WASYL GERUN, MARIA MOŁODEĆKA

(Герун Василь, Молодецька Марія /Lwowski Uniwersytet Narodowy im. I. Franki)

Pracownicy Uniwersytetu Lwowskiego
im. I. Franki z lat 1939-1991. Portret
prosopograficzny

Працівники Архіву Львівського
університету імені Івана Франка
1939-1991 рр.: просопографічний
портрет

KAN. N. H. DOC. EUGENIUSZ RACZKOW

(Евгений Рачков / Charkowski Uniwersytet Narodowy im. W. Karazina)

Działalność uniwersyteckich archiwów
i muzeów na Ukrainie w czasach
sowieckich: nacisk ideologiczny a normy
korporacyjne

Деятельность университетских
архивов и музеев в Украине
в советский период:
идеологический диктат
и корпоративные нормы

DR HAB. ANNA ŁOSOWSKA (UMCS)

Pomijanie informacji niewygodnych politycznie w dokumentacji osobowej
uniwersytetu (na przykładzie UMCS)

data: 05.09.2018_r.

DR STANISŁAW KOLLER (IPN w Warszawie)

Służba archiwalna Wydziału II Biura Ewidencji Operacyjnej/Biura „C” MSW (1956–1990) w sprawozdaniach. Funkcjonariusze – archiwiści – członkowie partii.

MGR WIESŁAW KACZMARCZYK (IPN w Warszawie)

Wydarzenia polityczne lat 1967-1968 i ich wpływ na pracę archiwistów byłego Biura „C” MSW

DR MICHAŁ KULECKI (AGAD w Warszawie)

Archiwum Główne Akt Dawnych w systemie archiwów Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej

DR TOMASZ HAJEWSKI (AP w Katowicach),

MGR AGNIESZKA LASKOWSKA

Propagandowa rola Archiwum Państwowego w Katowicach w świetle uwarunkowań polityczno-ideologicznych okresu Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej

ANNA EUGENIWI NA SZESTAKOWA,
ANNA WOŁODYMIROWNA CHŁOPEĆKA

(Шестакова Анна Євгенівна, Хлопецька Анна Володимирівна/Archiwum Państwowe Obwodu Lwowskiego)

Polityczno-propagandowa działalność archiwistów pierwszej organizacji komsomolskiej archiwów lwowskich w latach 1940-1941

Політико-пропагандистська діяльність архівістів першої комсомольської організації і архівів м. Львова у 1940-1941 роках

MGR ELŻBIETA CZAJKA (AP w Łodzi)

Udział archiwistów łódzkich w pracach polityczno-propagandowych w okresie Polski Ludowej

DR GRAŻYNA TRZASKOWSKA (AP we Wrocławiu)

Udział archiwów w Wystawie Ziem Odzyskanych we Wrocławiu w 1948 r. ze szczególnym uwzględnieniem Archiwum Państwowego we Wrocławiu

DRANNA MARCINKIEWICZ-KACZMARCZYK (IPN w Warszawie)

Dokumenty propagandowe wytworzone przez Koła Rodzin Milicyjnych (1968-1989) przechowywane w Archiwum IPN w Warszawie. Ich charakter i zakres tematyczny.

DR HAB. TOMISŁAW GIERGIEL (UMCS)

Akta więzienia w Sandomierzu 1944-1956 i ich przydatność do badań nad więziennictwem okresu komunistycznego w powojennej Polsce

6 IX
2018.

KAN. N. H. DOC. RIMMA GABDARCHAKOWNA SZAMSTUDINOWA
(Шамсутдинова Римма Габдархаковна/Kazański Nadwożański Uniwersytet Federalny)

Prowincjonalne partyjne archiwum w warunkach rozwiniętego socjalizmu w latach 60.-70. XX wieku. Problemy gromadzenia i udostępniania. Na podstawie materiału aktowego Centralnego Archiwum Partyjnego Tatarskiej Autonomicznej Socjalistycznej Republiki Sowieckiej

Провинциальный партийный архив в условиях развитого социализма 1960-1970-е гг. Проблемы комплектования и использования - на материале Единого партийного архива ТАССР

DR N. H. PROF. MARA SZAUKATOWNA GUBAJDULLINA,
KAN. N. H. DOC. LAURA TANIRBERGENOWA ISOWA

(Губайдуллина Мара Шаукатовна, Исова Лаура Танирбергеновна/Kazachski Uniwersytet Narodowy im. Al-Farabi w Ałmacie)

Archiwa Ałmaty i Obwodu Ałmatyńskiego. Spojrzenie na historię europejskiej diaspory w Kazachstanie w świetle nowych źródeł

Архивы Алматы и лматинской области: взгляд на историю европейской диаспоры в Казахстане в новых сточниках

KAN. N. H. TATIANA NIKOŁAJEWNA KANDAUROWA (Кандаурова Татьяна Николаевна/Rosyjski Państwowy Uniwersytet Humanistyczny w Moskwie)

„Archiwa nie opisane – nie napisana historia”: praktyka systematyzacji akt organizacji wojenno-osiedleńczej

«Архивы не описаны – история не написана»: практика истематизации материалов по военно-поселенной организации»

LEONID MIKOŁAJEWICZ WIELICHOWSKI (Велиховский Леонид Николаевич/emerytowany pracownik naukowy Galerii Tretiakowskiej w Moskwie),

Retrospektywny przegląd pamiątek polskiej kultury, które przetrwały okres totalitarny w archiwach Federacji Rosyjskiej

Ретроспективный обзор амятников Польской культуры, хранящиеся в архивах Российской Федерации и переживших тоталитарный период

DR WAWRZYNIEC KOWALSKI (UWr.)

Emilij Laszowski, czyli przykład działalności archiwisty w okresie Niezależnego Państwa Chorwackiego

DR ADAM GRZEGORZ DĄBROWSKI (AAN w Warszawie)

Profesor Janina Zakrzewska jako pracownik Archiwum Akt Nowych (1970-1976). Studium przypadku

DR TOMASZ CZARNOTA (UMCS)

Realizacja funkcji udostępniania zasobu w archiwach partii komunistycznej na przykładzie Archiwum Komitetu Wojewódzkiego PZPR w Lublinie

DR HAB. MAREK KONSTANKIEWICZ (UMCS)

Prawne regulacje działalności archiwalnej w latach 1951-1983

DR HAB. PROF. NADZW. RAFAŁ GALUBA (UAM)

Archiwa wyodrębnione w okresie Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej. Podstawy prawne działalności

MGR TOMASZ RODZIEWICZ (AP w Lublinie)

Problem niszczenia akt PZPR, SB i WSW w świetle wybranej prasy centralnej i lokalnej

DR ROBERT STĘPIEŃ (UMCS)

Rola i działalność archiwów w kontekście ochrony praw człowieka

MIEJSCE OBRAD

Sala Obrad Rady Wydziału
Humanistycznego
Budynek Nowej Humanistyki
pl. M. Curie-Skłodowskiej 4a

DOJAZD

do UMCS z Dworca Głównego PKP:
trolejbus nr 150
do przystanku:
Katolicki Uniwersytet Lubelski
Później pieszo wedle poniższej mapy
(około 300 metrów).

NM

Posiłki będą podawane w restauracji „Bazylią” mieszczącej się w budynku
Nowa Humanistyka, Pl. Marii Curie-Skłodowskiej 4A.

Referenci będą zakwaterowani w pokojach gościnnych Domu Studenckiego „Helios”
ul. Czwartaków 13 (około 500m od budynku Nowa Humanistyka).

Мара Шаукатовна Губайдуллина, д.и.н., профессор Казахского Национального университета имени аль-Фараби, Республика Казахстан, 050040, г. Алматы, пр. аль-Фараби 71, E-mail: gubaidullinamara1@gmail.com

Лаура Танирбергеновна Исова к.и.н., доцент Казахского Национального университета имени аль-Фараби, Республика Казахстан, 050040, г. Алматы, пр. аль-Фараби 71, E-mail: tanirbergenlaura@gmail.com

Архивы г. Алматы и г. Семей: поиск источников о деятельности польской делегатуры и о поляках в Казахстане

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта КН МОН РК в рамках научного «AP05135403».

Аннотация

Цель данной статьи заключается в анализе архивных документов, которые позволяют сформировать общую картину международного и политического климата в отношении «польского вопроса» и показать деятельность польской амбасады, а также делегатур в Казахстане. Сотрудники делегатур проводили сложную работу по поддержке своих сограждан, выходящую далеко за пределы консульских функций. Изучение особой миссии польских дипломатов в Казахстане, завершившейся трагически в 1943 г. вскоре после ухода Армии Андерса: делегатуры были расформированы, а их сотрудники арестованы, некоторые расстреляны как «иностранные шпионы». Требуется дальнейшее изучение архивных документов областных центров, введение документов в открытый доступ, их опубликование.

Ключевые слова: польский вопрос, посольство Польши (амбасада), делегатура, депортированные и перемещенные граждане, польская диаспора.

Архивы не только обеспечивают сохранность памятников истории и культуры, но и в удовлетворяют потребности государства, общества и граждан в познании и объяснении многих факторов и событий прошлого. Документальная история народов, народностей в исторических периодах благодаря деятельности архивных учреждений, храниться и доходят до следующего поколения через призму удовлетворения возрастающих потребностей государства, общества и граждан, в познании и объяснении многих факторов и событий прошлого. Архивная политика Казахстана приобрела новые очертания. Комитет по управлению архивами и документацией Министерства культуры Республики Казахстан проводит огромную работу для приобретения оригиналов и копий архивных документов, которые имеют непреходящую историческую и культурную ценность для страны и ее народов. Благодаря гласности и демократии большое число исторических документов, ранее не изученных, стало доступным для широкой аудитории. Поэтому перед учеными историками и архивистами встает вопрос о необходимости осмысления новых архивных документов и источников.

Научная деятельность архивов в новом контексте, особенно в Архиве Президента РК, и принятие опыта американских архивистов, данной структуры дает возможность структурно меняться, архивы реконструируются как исследовательские и научные институты. Перестройка архивного дела в Казахстане, показывает свои плоды. Например, по результатам Совместной декларации АП РК с КазНУ, опыт сотрудничества: поиск и изучение документов по конкретной проблеме «Поляки в Казахстане», а также по подготовке специалистов-архивистов открывает новые горизонты новшества. В планах родились совместные проекты, исследования, публикации. Следует выделить фундаментальный, тщательно подобранный сборник документов «Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.)», изданный на основе материалов областных архивов под эгидой Архива Президента РК.

В конце прошлого века, была поднята новая проблема в историографии, связанная с деятельностью архивов по рассекречиванию документов. В них рассматриваются вопросы как засекречивания, так и рассекречивания документов, которые старательно обходили многие годы. Одним из таких наиболее актуальных с того ракурса вопросов связанной с

проблемами рассекречивания документов, был и остается вопрос о депортации и перемещения граждан Польши вглубь СССР в 1939 – 1945 годы.

В 1940 - начале 1941 гг. польский Красный Крест и специальные отделы эмигрантского правительства вели работу по установлению мест ссылки польских граждан в СССР. После начала Великой Отечественной войны и восстановления дипломатических отношений эмигрантское правительство продолжало собирать информацию, касающуюся судеб польских граждан, репрессированных советской властью в 1939 — 1941 гг. В армии В. Андерса для сбора данных о судьбах польских граждан в СССР существовал специальный отдел - «Biuro Poszukiwan Zaginionych» (дословно — «Бюро поисков пропавших»).

Период политических репрессий против поляков и польских граждан других национальностей выделяется рядами нескольких масштабных мероприятий. 1936-1938 годы против поляков-граждан СССР, в том числе 1936 году политэмигрантам произведено насильственное переселение в Казахстан из приграничных районов УССР, «польская операция» НКВД 1937-1938 гг. В 1940-1945 годы, процесс насильственного переселения в Казахстан и другие окраины тогдашнего Советского Союза против граждан Польской Республики, касается жителей проживающих на территории присоединённых к СССР Украины и Западной Белоруссии.

У каждого ученого свой путь к теме судеб народов и народностей, а к теме насильственного переселения и депортации тем более. Ученые исследователи Казахского национального университета имени аль-Фараби, под руководством д.и.н., профессором М.Ш.Губайдуллиной, выполняя исследовательскую работу в рамках проекта «Диаспоральный фактор в истории и внешней политике Казахстана» при поддержке гранта КН МОН РК, рассматривали документы данной научной тематики в Архивах Республики Казахстан (Алматы – Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК); Архив Президента Республики Казахстан (АП РК); Государственный архив Алматинской области (ГААО), а также Центр документации новейшей истории ВКО (Восточно-Казахстанской области, бывший Семипалатинский областной архив)). В этом направлении выявились сведения правовой и политической оценке исторических процессов перемещения народов в истории XX века и о новых источниках, оценка феномена толерантности Казахской Степи, а также общая характеристика фондов и дел из «Особые папки». Цель этого проекта, в конечном итоге, подготовить основу для реализации такого документа, где будет опубликоваться результаты компаративное исследование современного положения этнических групп и диаспор Казахстана.

Объективному отражению исторических событий в этот сложный и полный трагизма судьбы поляков в казахской земле, для расширения источниковедческой базы исследований периода за счет обширного привлечения ранее не публиковавшихся документов, а также введение в научный оборот ценнейших документов должно существенно обогатить историческую картину польской тематики в Казахстане. Ранее не принимавшиеся во внимание источники, отражающие локально-региональную специфику политических процессов, дал возможность сделать более объемным, разноплановым восприятие уже известных фактов и явлений, в которых многие истоки и причины современных социальных, национальных и этнокультурных проблем.

Несмотря, что изучение репрессий в Советском Союзе против поляков достаточно рассмотрено, проблема до сих пор нуждается в углублении прежде всего за счет раскрытия региональных особенностей судеб депортированных как в период нахождения на спецпоселении, так и после освобождения, или до выезда историческую Родину.

Для реализации проекта этого и других в будущем, исследовательская группа создала комплекс проблемных вопросов новейшей истории, подлежащие более глубокому изучению. В том числе Европейские народы Казахстана, поляки, прибалтийские народы, немцы, финны, венгры, украинцы, белорусы и другие народы в архивных документах. Цепочка исследования велась по схеме: Польская делегатура на территории Казахстан в годы войны – Армия Андерса – польские дипломаты в лицах (деятельность, биографии) – социальные аспекты войны (детские дома, дети, социальное обеспечение иностранцев) – коммуникация в интернациональном сообществе на примере Алматы и т.д. Архивные

источники польских судеб в Казахстане, в зависимости от происхождения и формы отражения исторических реалий делятся, на международные-правовые, на законодательно-нормативные, документы следственных дел, статистические материалы и отчеты, а также личные дела, докладные записки.

Вопросы новейшей истории, нерешенные или подлежащие более глубокому изучению. Для этого часто используется междисциплинарный подход исследовательских тем. Пример тем: европейские народы Казахстана (поляки, прибалтийские народы, немцы, финны, венгры, украинцы, белорусы и др. в архивных документах), Казахстанские поляки и «сыбираки» в Польше, Польская диаспора в современных отношениях между Казахстаном и Польшей требует временную динамику и на конкретном историческом фоне с учетом накопленной к настоящему времени информации. Работа с архивными документами на примере «поиска польских дипломатов», деятельность которых приходится на начало войны (1941-1943 годы) на территории Казахстана, велось с привлечением в исследовании совокупности методов отраслей международных отношений и политологии, а также социологии. Цепочка исследования: Польская делегатура на территории Казахстана в годы войны, Армия Андерса (военные и гражданские; воинская честь и идеология; международные отношения в период войны и национальная идея и пр.), и польские дипломаты в лицах (деятельность, биографии), а также социальные аспекты войны (детские дома, дети, соц. обеспечение иностранцев) – коммуникация в интернациональном сообществе на примере Алматы и т.д., требовал подход критики, поскольку нет уверенности в их достоверности.

Ряд документов, хранящихся в ЦГА РК и ГААО, вызывает серьезный интерес, и требует дополнительной проверки и комплексного анализа. Среди них «Список иностранно-поданных, проживающих и прибывших в Алма-Атинский табачный совхоз из Павлодарской области и Краснодарского края»; «Список эвакуированных евреев, немцев, русских и украинцев из г. Станислава, Варшавы, Львова, Вильнюса, Симферополя», также «Список личного состава сотрудников Аксуского райсовета и его отделов (есть эвакуированные еврейской и немецкой национальности)». Кроме них, Списки эвакуированных евреев в колхозы «Елтай», «18 партсъезда», «Бастаушы», «Энбекши», «Жана тоган», «Жана жыл» Аксуского района Алматинской области, прибывших из Бессарабии, Украины, Литвы, Латвии.

После начала войны с Германией между советским правительством и польским иммигрантским правительством 30 июля 1941 года было подписано соглашение о восстановлении дипломатических отношений и о создании польской армии на территории СССР. Правительство СССР признало советско-германские договоры 1939 года утратившими силу. К советско-польскому соглашению был приложен протокол следующего содержания: «Советское правительство предоставляет амнистию всем польским гражданам, содержащимся ныне в заключении на советской территории в качестве или военнопленных или на других достаточных основаниях со времени восстановления дипломатического сношения» [1]. В соответствии с этим протоколом 12 августа 1941 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии «всех польских граждан». Выписке из постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) о порядке освобождения репрессированных польских граждан подписанной И.Сталиным, от 12 августа 1941 года было указано, что «б) освобожденные польские граждане регистрируются в Польском посольстве СССР (лично и письменно) и после получения польских паспортов обязаны получить в органах милиции в установленном порядке виды на жительство для иностранцев». А также, «поручить Народному Комиссариату иностранных дел (НКВД) договориться с польским правительством о порядке оказания за счет Польского правительства материальной помощи нуждающимся освобожденным польским гражданам и их семьям» [2]. Архивные источники под грифом совершенно секретно, подчеркивают заинтересованность советского правительства в решении польского вопроса на территории СССР было неотложной.

Центральный госархив РК (ЦГА), в частности фонд 1125 (январь 1942 г.), содержит многостраничные регистрационные списки первого года войны о гражданах, прибывавших с оккупированных территорий в Алма-Ату: данные об эвакуированных, депортированных,

перемещённых и иных категориях [3].

Анкетные данные в личных листках (форма № 0131 учетных сведений), документы регистрации и другие содержат указания на польскую принадлежность граждан, перемещавшихся с массой других категорий перемещенных. Так, в анкетах рядом с предполагаемыми польскими именами/фамилиями встречаются названия местностей (например, пункт выезда из Польши) – «г. Пинчув Келецкой обл.»; «г. Львов», «г. Лодзь», «г. Надворная», «г. Люблин», «г. Варшава» и т.д.; название эвакопункта, через который они направлялись в Казахстан; записи типа «гражданин Польши», «уроженец Польши», «приехал из польского города», «родился в польском городе», «родственники в Польше» [4] и т.д. Иногда встречается указание на членство в партии («польская компартия», «польская рабочая партия»); реже профессия, социальный статус, типичные для довоенной Польши [5].

Внешнее состояние большинства документов вызывает трепетное ощущение причастности к трудному военному времени. Многие документы, написанные от руки карандашом, на пишущих машинках с многократно использовавшейся лентой, на черновиках, на клочках обёрточной бумаги, на надорванных листах, читаются с трудом. Необходим критический анализ содержательной части в анкетах прибытия, которые иностранные граждане заполняли сами, либо они заполнены на русском языке вперемежку с польскими словами, поэтому коверкаются слова, имена, названия мест, документы грешат грамматическими ошибками. Вместе с тем, изученные архивные материалы и опубликованные материалы позволяют составить общую картину о деятельности и о составе представительств (делегатур) Польского посольства на территории Казахстана; о судьбах некоторых польских дипломатов и сотрудников делегатуры, солдат и офицеров польской Армии, польских граждан, оказавшихся в Казахстане. Возможно, доступ в архивы бывшего НКВД позволит выявить новые данные и привести к объективным выводам.

На польские представительства и дипломатов периода войны были возложены широкие полномочия по поддержке гражданских и военных лиц польской принадлежности. Архивные документы свидетельствуют о большой работе, проделанной польскими делегатами, нередко под неусыпным оком советских органов. В ряде зарубежных источников имелись данные о том, что «несколько делегатур находилось в городах Союза, в том числе в тогдашнем Актюбинске, Акмолинске и Семипалатинске». Их деятельность заключалась, «главным образом в том, чтобы помогать нашим согражданам, добраться в армию, оказывать гуманитарную помощь и т.д. Но они во многом забыты [*дипломаты и сотрудники делегатур*]».

В связи с вышеуказанными обстоятельствами возникает вопрос о том, с какой целью в период войны, когда польского государства де-факто не существовало, правительство в изгнании (оно находилось в Лондоне) открывает не одно, а много представительств на территории СССР, причем в глубоком тылу? Подобный вопрос нередко задают даже сами историки. Казахстанские архивы хранят документы, свидетельствующие о разносторонней деятельности польских делегатов. Делегатуры располагались в городах: Алма-Ата (Алматы), Акмолинск (Астана), Актюбинск (Актобе), Чимкент (Шымкент), Джамбул (Тараз), Кустанай (Костанай), Павлодар, Петропавловск (Петропавл), Семипалатинск (Семей) [6].

Многие десятилетия вопрос о попечительстве над польскими гражданами, проживающими на территории Казахстана, со стороны Посольства Республики Польша в Куйбышева в 1941-1943 гг. сознательно не упоминался исследователями. Согласно советским источникам, количество поляков, оказавшихся тогда в Казахстане составляло 61032 человек (в документах НКВД они числились административно высланными) [7].

Дипломатическая деятельность представительств польского посольства на территории тогдашней КазССР, координировался в попечительских мероприятиях в жизни административных польских граждан. Правительство Советского Союза было убеждено в том, что в представительстве занимаются враждебной по отношению к советскому государству деятельностью, а это полностью исключало возобновление их деятельности. В КазССР работали свыше 200 различных попечительских организаций. Польским гражданам оказывалась медицинскую помощь, действовали 21 амбулатория и 35 медпунктов, в которых работал многочисленный медицинский персонал свыше 100 человек.

В документе Архива президента РК, подписанным уполномоченным НКВД при

правительстве КазССР Г.Смирновом от 28 октября 1941 года, указаны полномочия польских представителей. В нем было написано: «13 октября с. г. Алма-Ате к военному комиссару Казахской ССР т.Щербакову обратился капитан Польской армии Марьянский Казимир Хиларович со следующими вопросами: 1. Организовать помощь польским гражданам, проживающим в Алма-Атинской, Карагандинской и Акмолинской областях. 2. Организовать в Алма-Ате представительство Польской армии и Польского посольства, которые бы занимались отбором поляков, проживающих на территории Казахской ССР, для направления их в формируемые части в г.Самарканде». А также на этом письменном документе пишется: «так как в Алма-Ате поляков немного (по сведениям начальника ОВИР т.Рубашева около 300 человек), то капитан Марьянский согласился с доводами представителя НКВД о нецелесообразности оставаться в Алма-Ате и необходимости его выезда в места проживания поляков упомянутых областей КазССР». Далее пишется: «28 октября приехали в Алма-Ату из Ташкента уполномоченный Польского посольства Венцек со своим помощником Сапегой. Венцек информировал меня о том, что прибыл в Алма-Ату как делегат (в документе уполномоченный) Польского посольства для юридического оформления документов польских граждан, оказания им помощи и отбора их в армию. В его функции будет входить и контроль над деятельностью тех польских представителей, которые уже работают в Казахской республике. Все вопросы, связанные с пребыванием польских граждан в Казахской республике, будут проходить через него, он же будет и разрешать их в организационном порядке через ту или иную правительственную организацию республики. Иными словами, он должен быть на правах дипломатического агента (уполномоченного, делегата – сути не меняет) Польского посольства». Направляя данное письмо секретарю ЦК КП (б) Казахстана т. Скворцову автор письменного документа т. Смирнов просит: «1. Подтвердить полномочия, данные Венцеку Польским посольством. 2. Указать характер и размер этих полномочий. 3. Определить линию поведения в деловых сношениях с уполномоченным представителем Польского посольства. 4. Через какое ведомство уполномоченный Польского посольства практически должен разрешать все вопросы, связанные с пребыванием граждан Казахской республике (НКВД, НКО, Управление Наркоминдела» [8]. Таким образом, прибытие и действий представительств Польского посольства со стороны государственным органов было четко наблюдалось.

В шифротелеграмме Наркомата Иностранных дел СССР, от уполномоченной НКВД при правительстве КазССР Г.Смирнова от 28 января 1942 года, направленной председателю Совнаркома КазССР, председателю облисполкома пишется, что Советское правительство дало согласие Польскому посольству на организацию временного представительства Посольства в Алма-Ате, районами деятельности которого является Казахская ССР и Алма-Атинская область. Представителем назначен Венцек Казимир [9].

В списке сотрудников составленным представителем польского посольства Венцек Казимира Яновича от 20 мая 1942 года, в г. Алма-Ата, кроме самого Венцека указаны фамилии и ответственные участки дипломатических представителей. Например, Вольский Ян Юльевич - был заведующим общим отделом, Сильвестр Антонович Барткевич - был заведующим паспортным отделом, Турек Виктор Викторович - был секретарем, Ягодзинская Зофия Людвиковна - помощницей секретаря, Домбровский Андрей Владиславич – заведующим отделом доверенных, Пилят Янина Зигмунтовна – заведующая отделом просвещения и культуры, Килиян Анна - помощницей заведующей отделом просвещения и культуры, а также Сапега Эустахы Янович – заведующим отделом учета и розыска родных, Казимир Янович Лисевич - бухгалтер, Меллер Фебус Абрамович – интендат, кассир и заведующий складом и Полляк Ян Мойжешович – врач. Некоторые из них из-за отсутствия помещений не смогли продолжать свою работу [10].

В подписанном положении о круге компетенции представителей Посольства Польской Республики от 25 декабря 1941 года г. Куйбышеве подписанной секретарем Посольства (фамилия не указана), представили Посольства Польской Республики в республиках и областях, где наблюдается значительное скопление польских граждан, являются органами Посольства для выполнения, в тесном сотрудничестве с советскими властями, тех задач в отношении польских граждан, которые /задачи/ вытекают из пакта от 30 июля 1941 года. В данном архивном источнике указаны обязанности представителей

Посольства. «В обязанности представителя Посольства входит:

1. Информирование Посольства о нуждах польских граждан и их положении.
2. Информирование польских граждан и воздействие на них в духе польско-советского соглашения от 30 июля 1941 г.
3. Регистрация польских граждан в данном округе, а также учет их передвижения, с принятием во внимание их годности к военной службе, труду, а также их профессии; отыскание потерянных членов семей и близких.
4. Содействие местным советским органам в деле направления польских граждан на соответствующую работу в соответствии с действующим в СССР трудовым законодательством...
6. Организация культурной помощи для взрослых и помощи в просвещении для молодежи» [11].

Председатель исполкома облсовета С.Шарипов, в информационном письме направленной Председателю СНК КазССР т.Ундасынову от 31 декабря 1941 года пишет о работе с польскими гражданами Алма-Атинского облисполкома. В нем было написано:

«1. Взято на учет по 10 районам 383 польских граждан, которые размещены в следующих районах: Илийском, Энбекши-Казахском, Саркандском, Андреевском, Капальском, Октябрьском, Алма-Атинском сельском. В Джаркентском, Алакульском и Балхашском районах польских граждан нет.

2. Доведено до сведения польских граждан о прекращении самовольного, бесцельного передвижения без санкции польского представителя и советских организаций.

3. Трудоспособные польские граждане этих районов работой обеспечены, также обеспечены жилплощадью. В нашей области имеется польский представитель, который, по сообщению Илийского райсовета, находится в Илийском районе и проводит работу по уточнению количества польских граждан» [12].

О дальнейшей работе польских представителей на местах свидетельствует ходатайство представителя (подписано делегатом Польского посольства в СССР в г. Алма-Ате К.И.Венцек) Польского посольства о выделении для организации помощи инвалидам от 3 февраля 1942 года направленной первому секретарю Илийского райкома партии т. Юртаеву. К.И.Венцек пишет: «В Илийском районе живет в настоящее время свыше ста польских граждан, совершенно неспособных к труду, по большей части не могущих работать инвалидов. Для тех последних, которым невозможно найти места в инвалидных домах, я предлагаю устроить на наш счет убежища, где они могли найти кров и содержание. В связи с этим горячо Вас прошу не отказать отвести в наше распоряжение помещения в Талгаре или ближайших его окрестностях на 30-40 человек, а равно обеспечить им возможность покупать по государственным ценам продовольственные продукты, необходимые для существования...» [13].

В информационном документе Алма-Атинского облисполкома об организации работы по удовлетворению польских граждан от 25 февраля 1942 года, отчитывается, что «после ознакомления с «Положением» руководителей областных отделов был вызван польский представитель, находящийся в г.Алма-Ате и заслушана его информация о нуждах польских граждан, проживающих в районах нашей области... наша область приняла и разместила 63 729 человек эвакуированных и немцев-переселенцев, плюс в районах области мы имеем, по неполным данным, около 3-х тысяч польских граждан. Больше принять польских граждан мы не можем, так как в районах очень напряженное положение с жилплощадью...Горсовет вопросами выделения помещения Польскому представительству уже занимается. Что касается открытия детских домов и домов инвалидов, указанных в плане польского представителя в Илийском, Джамбулском, Караталском и Алма-Атинском районах, мы разрешить этот вопрос затрудняемся, ибо у нас в этих районах совершенно нет подходящих помещений...Отделом народного образования дано указание районным отделом народного образования о выдаче книг польским гражданам на общих основаниях» [14].

Польское представительство провел статистику о численности польских граждан проживающих на территории Алма-Атинской области (не позднее 10 марта 1942 года). В реестре польских граждан проживающих в Алма-Атинской области было выявлено

нижеследующая таблица:

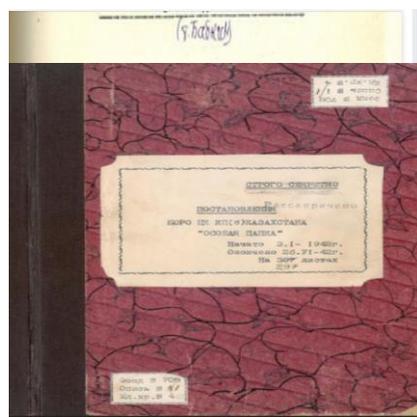
№ п/п	Район	Человек	[Из них] трудоспособных
1	Илийский	700	450
2	Алма-Атинский	300	190
3	Каскеленский	150	120
4	Джамбулский	150	110
5	Энбекши-Казахский	60	50
6	Караталский	400	280
7	Талды-Курганской	150	120
8	Бурлы-Тобинский	50	30
9	Аксуский	50	30
10	Кугалинский	50	28
11	Чиликский	150	102
	Итого	2210	1510

В конце документа, подписанном К.Венцек, было написано примечание, что «в районах 1,2,3,5 и 6 регистрация польских граждан закончена. В остальных районах регистрация продолжается. Будет закончена около 10 марта с.г. Среди нетрудоспособных находятся старики, инвалиды и дети» [15].

Недоверия и преследования со стороны советских исполнительных органов постоянно сопровождал польских представителей. Об этом свидетельствует циркулярное письмо НКВД СССР от 25 апреля 1942 года о превышении полномочий польскими представителями, и подписанной заместителем НКВД А.Вышинским направленной председателю Алма-Атинского облисполкома. В циркулярном письме пишут: «некоторые представительства пытается незаконно расширять круг своих полномочий, беря на себя фактически функции посольства или консульства...Выставления польских гербов или вывешивания национальных флагов допускать, не следует. Многие представительства выдают советским гражданам, уроженцам территории Западной Украины и Западной Белоруссии, взамен советских паспортов польские паспорта и различные справки о польском гражданстве, вплоть до справок об освобождении этих лиц от призыва в Красную Армию. Эта незаконная практика должна быть решительным образом ликвидирована. Во всех подобных случаях нарушения представителями или доверенными лицами Посольства...немедленно принимайте меры к их пресечению, ставя одновременно об этом в известность НКВД» [16].

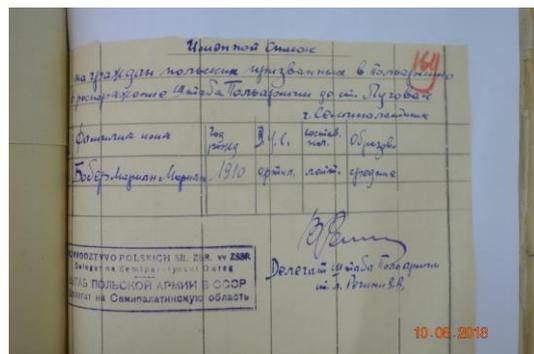
Потребность в создании делегатур на территории Казахстана объясняется большим скоплением поляков на территории Советского Союза к началу Отечественной войны, причем как военных, так и гражданских лиц. Решение советского правительства и союзников по антигитлеровской коалиции (правительств Великобритании и США) о перемещении польских дивизий в Среднюю Азию и Казахстан для создания польской Армии совпало по времени с пиком эвакуации населения из западных частей СССР на юг. Параллельно с военными перемещались массы гражданского населения, среди которого было много поляков (имеются в виду поляки – в недавнем прошлом граждане Польши, представители разных этносов: евреи, украинцы, литовцы, белорусы и др.). Таким образом, в формирующуюся польскую Армию вошли десятки тысяч перемещенных и депортированных, военнопленных, находившиеся в лагерях; эвакуированные и гражданские лица, самостоятельно прибывшие с оккупированных территорий Польши, Украины, Беларуси.

В одном из рассекреченных документах Особой папки бюро Центрального Комитета КП (б) Казахстана и Постановление Народного Комиссариата, где хранилось 708 фонде Архива Президента РК, найден источник о размещении польских военных соединений на станции Отар (в соответствии с

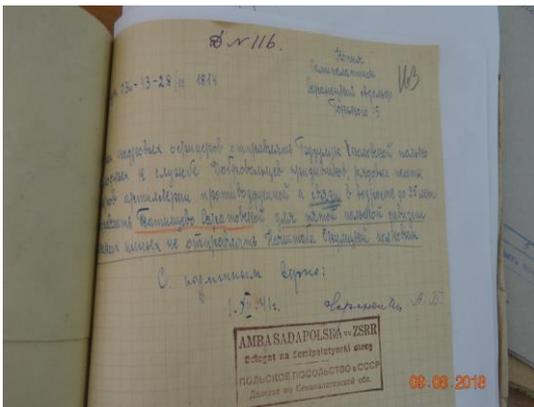
решением Государственного Комитета обороны от 25 декабря 1941 г.). [17]. В данном документе, местное правительство постановляют: размещение польских воинских соединений произвести, а) на станции Отар, Туркестанско-Сибирской железнодорожной дороги в помещении школы – N 29, в интернате для учащихся, складе-пакгаузе малой скорости, б) на ст.Луговая, Туркестанско-Сибирской железнодорожной дороги в областной колхозной школе, общежитии колхозной школы, в железнодорожной школе N 33, в интернате железнодорожной школы, на базе райпотребсоюза, магазине райпотребсоюза.

Говоря о военных, в начале войны в плену оказалось порядка 240 тыс. польских военнослужащих. По данным Института национальной памяти Польши, в Сибирь в 1940-1941 гг. было отправлено около 320 тыс. поляков [18].

В архивных источниках Центра документации новейшей истории ВКО, встречались документы с печатью Польской Армии в СССР делегатуры Семипалатинской области. Документы подписывает делегат Штаба Польской Армии Регины В.В. Предоставляется именной список польских граждан призванных в Польскую Армию. Дело данных документов собрано под названием «О призыве в польскую армию, эстонскую, латвийскую и латышскую армию»,

Семипалатинского областного военного комиссариата 1942 года [19].

В следующих архивных источниках данного архива где велась переписка с добровольно желающим приступить в Польскую Армию, ставится печать Польского Посольства в СССР делегатуры Семипалатинской области. Группа исследователей по архивным следам находил здание, где располагалась данная делегатура по адресу, улица Горького 26 (ныне Момышулы 26) г. Семей. [20]. Вышеуказанные документы впервые вводит в научный оборот в данной публикации.

Сотрудники делегатуры занимались контролем за деятельностью государственных органов хозяйственных организаций в отношении своих подопечных, защита интересов бывших польских граждан и оказанием им материальной помощи. [21]. Их возможность во многом определялись отношением к деятельности этих структур со стороны советских государственных органов. Делегатура посольства работала в условиях постоянного противодействия со стороны местных властей.

В рамках проекта научный руководитель исследовательской группы, профессор М.Ш.Губайдуллина дала интервью, под названием «Старая гостиница Алматы – сакральное место для поляков». В данном интервью профессор рассказывает «Мне помогли

воспоминания известного польского поэта-футуриста Александра Вата, которые я случайно обнаружила в архивах [22]. Он подробно описал здание, где размещалась польская делегатура... Александр Ват – человек с очень интересной судьбой... В Алма-Ату приехал в поисках своей супруги Оли, которая также была репрессирована и направлена в Семипалатинскую область... Прибыв сюда поездом, он сошел на вокзале Алма-Ата-1 и отправился на поиски польской делегатуры. Нашел ее на пересечении улиц Мира и Кирова (сейчас Желтоксан и Богенбай батыра) в гостинице. Там он обязан был зарегистрироваться, как вновь прибывший, получить соответствующие документы, и ему должны были определить место жительства. Ват так описывает это здание: “Вхожу в вестибюль – огромный, как

в европейских парижского класса отелях, вокруг много народу. В основном это приехавшие в отпуск по ранению офицеры и прекрасно одетые молодые женщины. Звезды большие и малые. Тут же стоят и поляки. Пришли в свое представительство. Оно расположено на втором этаже – это гостиница. Они выстроились на лестнице, ждут, когда откроются двери”»[23]. Судя по комменарию к фото, это гостиницы. Здесь могли размещать представителей официальных учреждений. Уточнение данных о представительствах по другим адресам продолжается.

Несмотря по всяким трудностям своей дипломатической деятельности представители Польского посольства в КазССР всячески попытались помочь своим соотечественникам в чужбине и пытались соответствовать правилам отношения между советским правительством и польским иммигрантским правительством.

Список литературы и источников:

1. Д. Боцьковски. *Попечительская деятельность посольство Республики Польша в Куйбышеве на территории Казахстана (1941-1943гг).* В сборнике: *В степи далекой. Поляки в Казахстане.* Вроцлав. 1996. С.355-377.
2. Центральный Государственный архив РК. Ф.Р-1137. оп.1п.д. 9. л.238-240.
3. Там же, Ф. 1125, Оп.2, Д.122, Д. 215, Д. 216
4. Там же, фонды 1 – 1125, найдено 7 дел. «Из всего учтенного количества политэмигрантов больше всего немцев, потом поляки и евреи...», последних посчитали вместе, ибо многие поляки выдавали себя за евреев, чтобы попасть в квоту МОПРа. Среди них много и евреев-уроженцев Польши, получивших советское гражданство на присоединенных территориях.
5. Там же, ф. 1125, оп. 2, д. 122, л. 422
6. *Польские дипломаты в Казахстане. 1941-1943 годы. Сб. статей и документов.*–Астана, 2015. С.14, 113
7. *Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях реабилитации жертв политических репрессий.* М.1993. С.126-127.
8. Архив Президента РК. Ф.708. оп.5/2.д. 19. л.167-170.
9. Алматинский областной государственный архив. Ф.685. оп. 6с. Д.62. л.147-148
10. Там же, л.11
11. Государственный архив Южно-Казахстанской области. Ф.121. оп. 6. Д.22. л.17
12. Алматинский областной государственный архив. Ф.685. оп. 6с. Д.62. л.149
13. Архив Президента РК. Ф.12. оп.5. д. 643. Л.2
14. Алматинский областной государственный архив. Ф.685. оп. 6с. Д.62. л.124-125
15. Там же, л.14
16. Там же, л.8-9
17. Архив Президента РК. Ф.708. оп.1/1.д. 4. л.167-170.
18. *Polish experts lower nation's WWII death toll “AFP/Expatica”, 30 VII 2009. Online, Retrieved from [http://www.expatica.com/de/news/german-news/polish-experts-lower-nation_s-wwii-death-toll--_55843.html]*
19. Центр документации новейшей истории ВКО. Ф.35-Р611. оп.1, д.51 л.167-169
20. Там же, Ф.35-Р611. оп.1, д.40 л.163-180
21. Там же
22. ЦГА РК, ф.1125, оп.2, д.122, л.12.
23. <https://www.caravan.kz/gazeta/staraya-gostinica-almaty-sakralnoe-mesto-dlya-polyakov-432625/>

Dr n. h. prof. Gubajdulina Mara Szaukatowna, kan. n. h. doc. Isowa Laura Tanirbergenowna
(Kazachski Uniwersytet Narodowy im. Al-Farabi w Ałamcie)

diaspory w Kazachstanie

Zagadnienia: Kazachskie archiwa, zespoły i specyfika analizy dokumentacji archiwalnej. Kazachscy Polacy „sybiracy” i polska diaspora. Ich rola we współczesnych stosunkach między Kazachstanem i Polską Wykorzystanie dokumentacji na przykładzie „poszukiwań polskich dyplomatów” w latach 1941-1943 na terenie Kazachstanu

W ostatnim okresie w działalności kazachskich archiwów zaszły duże zmiany. Wydano nowe przepisy, zastosowano w nich nowe technologie informacyjne, zapewniono dostęp do zasobu archiwów państwowych i specjalnych, w tym do zespołów, które wcześniej były niedostępne dla użytkowników.

Rośnie zainteresowanie naukowe i społeczne dokumentacją, archiwa zaczęły zajmować się działalnością publiczną. Archiwiści aktywnie uczestniczą w projektach wydawniczych, organizują interesujące wystawy, wykorzystując dokumentację archiwalną, a czytelnicy archiwów odwiedzają nie tylko obywatele Kazachstanu ale także cudzoziemcy. Dzięki temu archiwa wpływają na rozwój społeczeństwa obywatelskiego oraz współpracy międzynarodowej.

Spośród siedmiu archiwów państwowych posiadających specjalny status zgodnie z ustawą republiki „O narodowym zasobie archiwalnym i archiwach” największą przydatność dla badaczy zainteresowanych badaniem historii sowieckiej posiada Archiwum Prezydenta Republiki Kazachstan. Jednak mimo uchwalenia dnia 16 listopada 2015 roku ustawy „O dostępie do informacji”, w której sformułowano zasady udostępniania informacji, dostęp do akt dwóch ostatnich archiwów jest utrudniony i wymaga czasu oraz pokonania biurokratycznych procedur.

Ta ostatnia uwaga jest o tyle ważna, że nasze badania w ramach projektów badania Delegatury Rządu RP w Kazachstanie w czasie II wojny światowej oraz europejskiej diaspory obejmują nie tylko problemy genezy tego zjawiska, a więc genezy pojawienia się przedstawicieli różnych narodów w Kazachstanie, ale także międzynarodowe, prawne i humanistyczne aspekty tego zjawiska. Pewne trudności w dostępie do potrzebnych zespołów archiwalnych wystąpiły w Centralnym Archiwum Państwowym w Ałmacie oraz archiwach Ministerstwa Spraw Wewnętrznych i Komitetu Bezpieczeństwa Państwowego (KGB).

Część dokumentacji związanej ze sprawami deportacji ludności represjonowanej z różnych narodów przesiedlonej do Kazachstanu została opublikowana na początku lat 90. XX wieku, to potrzebne są dalsze kwerendy i zastosowanie metod interdyscyplinarnych w badaniu tych problemów. Baza dokumentacyjna jeszcze nie została dogłębnie poznana, wymaga systematyzacji oraz metod badania kompleksowego. Jeszcze nie została przebadana pełna dokumentacja dotycząca działalności delegatury rządu RP w czasie wojny znajdująca się w archiwach kazachskich.

Trzeba zaznaczyć, że zewnętrzny stan większości dokumentów odzwierciedla specyficzny czas wojny. Dokumentacja w większości przypadków była pisana ołówkiem albo na maszynie do pisania posiadającej zużytą taśmę, a więc niewyraźnie, na brudnopisach, na papierze pakowym i podartych kartach. Część dokumentów trudno odczytać. Na przykład ankiety obcych obywateli przywiezionych do Ałma-Aty były wypełnianie samodzielnie albo ze słów tych obywateli. Nie wszyscy znali język rosyjski i alfabet nawet na poziomie szkoły podstawowej, dlatego dokumenty posiadają dużo pomyłek i polskich słów.

Na przykład w zespole 1125 (styczeń 1942 r.) zostały odnalezione wielostronicowe wykazy przywiezionych do Ałm-Aty z okupowanych terytoriów. W wyniku przeglądu czterystu teczek odnaleziono niedużą liczbę materiałów dotyczących Polaków. Znajdują się w nich dane dotyczące imienia i nazwiska, miejsca pochodzenia z Polski, obywatelstwa, pochodzenia społecznego, przynależności partyjnej, zawodu. Jednak w tych wykazach nie odnaleziono dyplomatów. Gdyby znajdowało się w nich rubryka na wpisanie miejsca zatrudnienia można byłoby odnaleźć współpracowników delegatur. Również, gdyby był punkt o przyjęciu do pracy w charakterze personelu pomocniczego albo o rodzinie dyplomatów i ich strukturze albo związanych z działalnością przedstawicielstw polskiej ambasady, byłoby możliwe dotarcie do informacji o współpracownikach polskich placówek. Ale to przypuszczenie nie potwierdziło się. Los współpracowników polskich delegatur i ich rodzin okazał się tragiczny tak jak i pozostałych Polaków i innych deportowanych innych narodowości, którzy musieli wyrzynać w surowych warunkach totalitarnego stalinowskiego reżimu w czasach wojny.

W badaniu tej problematyki stosowano metodę historyczno-porównawczą pozwalającą na analizę działalności polskich przedstawicieli w aspekcie polityczno-wojskowym „kwestii

polskiej” w związku z problemem diaspory w warunkach kazachskich czasu wojny. Uwzględniano też występowanie związków problemowo-chronologicznych, logicznych ilościowych i jakościowych między wydarzeniami. Duża liczba materiałów o charakterze statystycznym (wykazy deportowanych do Kazachstanu, ewakuowanych, przemieszczonych) spowodowała zastosowanie metod statystycznych dla oceny ich wiarygodności.

Istniejąca dokumentacja pozwala na dokonanie analizy sytuacji unikalnej w historii dyplomacji, gdy w warunkach wojny emigracyjny rząd polski utworzył swoje delegatury na peryferiach Związku Sowieckiego na Uralu, w Zachodniej Syberii, w średniej Azji oraz dziewięć delegatur w Kazachstanie. Obszar położony z dala od działań wojennych został wciągnięty w orbitę polityki międzynarodowej, ponieważ „polski problem” wyniknął z przesiedlenia ludności polskiej do Azji Średniej. Polskie przedstawicielstwa posiadały szerokie uprawnienia w zakresie opieki nad polskimi obywatelami i żołnierzami. Dokumentacja archiwalna świadczy o wielkiej pracy wykonanej przez polskich delegatów pod ciągłą obserwacją sowieckich organów.

Obecnie trwa eksploracja i analiza źródeł, które odzwierciedlają obraz działalności polskiej Delegatury i armii polskiej w stolicy Kazachskiej Socjalistycznej Republiki Sowieckiej Ałma-Acie. Dokumentacja archiwalna świadczy o różnorodnej politycznej i społecznej ludności polskiej oraz jej stosunkach z organami sowieckimi. Dowodzi ona również roli Kazachstanu, znajdującego się z dala od działań wojennych, ale ściśle związanego w latach 1941-1943 z „kwestią polską”.